

(последняя в изложении автора становится названием района, а не административного пункта). В этом преувеличении значения Орла также можно видеть проявление интереса автора к торговым делам. Если мы перейдем к той части „Повести“, которая связана с Москвой, то увидим, что автор особо отмечает пункты, расположенные близ Красной площади, главного средоточия торговли в Москве, — Ветошный ряд и Казанский собор на углу Красной площади и Никольской улицы.

Таким образом выбор героя, знакомство с торговыми путями и с определенными торговыми пунктами, знание даже дней базара в одном из них и особый пиетет, который автор питает к крупному купечеству (его „славность“ и „богатство“) — все это, думается, с несомненностью указывает на то, что автор имел ближайшее отношение к торговле, т. е. или сам являлся членом крупной торговой семьи, или принадлежал к числу ее приказчиков.

Во второй части „Повести“ обнаруживается, что автор знаком также и с военным бытом (набор солдат, их обучение, быт военных „команд“). При этом в „Повести“ нет какого-либо описания устройства армии; в ней рассыпаны отдельные мелкие факты, которые могли быть известны только лицу, жившему в той обстановке, о которой идет речь. Отсюда можно сделать заключение, что автор, вследствие каких-то „превратностей судьбы“, оставив свои торговые дела, поступил „охочим человеком“ в солдаты.

Из „Повести“ видно хорошее знакомство автора с Москвою. Автору знакома и окраина Москвы — стрелецкая слобода в районе Земляного города и Сретенки с церковью Николы в Грачах — и ее центральная торговая часть — Китай-город с Красною площадью, Казанским собором и Ветошным рядом. Характерно, что самый Казанский собор называется в „Повести“ не церковью Казанской богородицы „на площади“, „в Китай-городе“, „у Неглименских ворот“, как обычно определяется его местонахождение в XVII веке, а церковью Казанской богородицы „что у Ветошного ряда“, несмотря на то, что это определение не точно. Против Казанского собора приходился не Ветошный ряд, находившийся наискось от нее в том месте, где теперь Ветошный переулок, а Седельный и Саадачный ряды, а рядом с ним — Ножевый ряд.¹ Однако автор не берет их за основание для определения местонахождения Казанского собора: его внимание привлекает Ветошный ряд. Не надо ли искать объяснения этому в том, что Ветошный ряд был на пути к Казанскому собору из Воскресенской улицы, где близ Никольской находился, как упомянуто выше, двор Василия Ивановича Грудцына? И нельзя ли видеть причину особого внимания автора к Казанскому собору в том, что последний являлся самою видною церковью в этом районе? Все эти детали указывают на знание автором г. Москвы. Если к этому прибавить, что, описывая „видение“ Саввы, автор называет митрополита Петра „неусыпным стражем града нашего Москвы“, то становится ясно, что „Повесть о Савве Грудцыне“ была написана именно в Москве.

¹ См. план части Красной площади с Казанским собором и торговыми рядами последней четверти XVII века, помещенный в издании „Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества“ (составлено А. Мартыновым, год шестой, М., 1860).